

Гао Мэнмэн смотрела на свои баллы и хмурилась.

— Я пропала, — сказала она. — С такими баллами, даже если я сдам профильные предметы, в художественный институт не поступлю.

Увидев, что у Кан Яня в основном оценки от восьмидесяти до девяноста, Гао Мэнмэн с завистью произнесла:

— Канкан, ты правда молодец.

Ещё никто никогда не хвалил Кан Яня за успехи в учёбе.

— Я и сам не ожидал.

Кан Янь действительно не думал, что сдаст так хорошо. Для него и девяноста баллов в старшей школе было бы достижением. Этот экзамен был стобалльным. Аккуратно сложив все листы с заданиями, он с горящими глазами убрал их — он понесёт их показать дяде Дуаню.

Гао Мэнмэн, подперев щёку рукой, уныло сказала:

— Я хочу поступать в Центральную академию художеств, но с такими результатами это просто невозможно. Ты знаешь про Централку?

Увидев, что Кан Янь качает головой, она начала просвещать его о крутости академии:

— Проходной балл по общеобразовательным предметам в прошлом году был 468, приняли 157 человек. Если баллы по профильным предметам совпадают, то берут тех, у кого выше баллы по общеобразовательным. Это очень сложно.

Кан Янь вспомнил, что дядя Дуань хочет, чтобы он поступал в Пекинский университет или Цинхуа. С такими результатами туда и близко не подойти. Его ликующий настрой поутих, и он серьёзно произнёс:

— Давай стараться вместе. Я раньше тоже не блистал в учёбе, а теперь могу получать хорошие баллы. Ты такая умная, у тебя обязательно получится.

— Хватит хандрить, нужно бороться за мечту, — Гао Мэнмэн поняла, что раньше действительно не уделяла внимания общеобразовательным предметам, слишком увлекшись рисованием.

Темнело быстро, в половине шестого вечера зажглись уличные фонари.

Ближе к семи машина Сяо Лю остановилась у ворот особняка в стиле сыхэюань в пригороде. Красные ворота с двумя висящими красными фонарями, у входа стояло несколько машин. Кан Янь, выйдя из машины, сразу увидел автомобиль дяди Дуаня и понял, что дядя уже приехал. С лёгкой походкой, с рюкзаком за спиной, он последовал за Сяо Лю внутрь.

Сяо Лю назвал имя босса, и официант сразу же провёл их в отдельный кабинет.

— Босс, мы с Сяо Лю будем в соседнем кабинете, — сказал Лао Кай, увидев, что Кан Янь пришёл, и направился к выходу.

Дуань Цифэн кивнул.

Лао Кай вместе с Сяо Лю закрыли дверь кабинета и ушли в соседний. Когда Лао Кай только начал эту работу, он считал Дуань Цифэна холодным и неприступным, но проработав больше года, понял, что с ним на самом деле легко ладить. Если не переходить границы, Дуань Цифэн — прекрасный начальник. Как, например, сегодня — они с Сяо Лю могут поесть, и всё за счёт босса, конечно, алкоголь им нельзя.

— Не замёрз? Често стоишь? Иди сюда.

Кан Янь сел, положив рюкзак на соседний стул. Он хотел рассказать о результатах после ужина. Но он и не подозревал, что его счастливое лицо выдаёт его с головой. Разве Дуань Цифэн мог этого не заметить? С лёгкой улыбкой в голосе он спросил:

— Что сегодня так обрадовало?

— Дядя, как вы узнали, что я рад? — с восхищением посмотрел Кан Янь на дядю Дуаня. Дядя Дуань и правда удивительный.

Дуань Цифэна рассмешила его реакция. Он усмехнулся.

— Что случилось?

— У нас сегодня была контрольная, — Кан Янь достал листы с заданиями и протянул дяде Дуаню, немного нервничая. — Дядя, я буду стараться ещё усерднее.

Дуань Цифэн потрепал Кан Яня по голове.

— Яньянь и так молодец, за полтора месяца занятий прогресс огромный.

Кан Янь покраснел от похвалы, всё его лицо светилось от счастья.

— Сначала поедим, сегодня отпразднуем.

Дуань Цифэн взял бокал с красным вином, собираясь чокнуться. Перед Кан Янем стояло молоко, и он, смущённый и радостный, поднял свой стакан, чтобы чокнуться с дядей.

В этом ресторане подавали пекинскую медную сковороду-котелок, в которой в настоящей горной воде готовили ягнёнка, с особым соусом из кунжутной пасты. Баранина и говядина были нежными и без запаха, обмакнутые в густой кунжутный соус, они таяли во рту. Ещё были только что испечённые кунжутные лепёшки, хрустящие, рассыпчатые, невероятно ароматные.

Кан Янь никогда не ел таких вкусных лепёшек.

— Если понравились, возьмём с собой, завтра на завтрак, — сказал Дуань Цифэн.

— Спасибо, дядя, — Кан Янь, счастливый, откусывал лепёшку маленькими кусочками.

Всего одна лепёшка — и он так обрадовался. Дуань Цифэн ещё больше утвердился в правильности ненасильственного воспитания.

После горячего котла Дуань Цифэн повёл Кан Яня домой.

Их как раз увидел кто-то из кабинетов особняка. Человек долго стоял под карнизом и смотрел, словно не веря своим глазам, даже протёр их. Когда Дуань Цифэн скрылся из виду, он, так и не дойдя до туалета, вернулся в кабинет к друзьям, которые всю уплетали еду.

— Угадайте, кого я только что встретил? Вы точно не догадаетесь.

— Кого? Раз уж встретил, значит, это кто-то важный?

— Он всегда такой подхалим, для него каждый — папа.

Тот, кто хотел поделиться сплетней, обиделся.

— Если бы Дуань Цифэн был моим папой, я бы с радостью стал послушным сыном.

Услышав это, все сразу оживились:

— Кого?! Дуань Цифэна? Правда?

— Может, глаза подвели?

— Кому глаза подвели? Я отлично его узнал, даже если не видел в лицо, его охрану-то я знаю. Это был настоящий Дуань Цифэн, он пришёл поужинать с мальчиком. Уходя, он очень заботливо нёс ему рюкзак. Лица мальчика толком не разглядел, но он невысокий, лицо молодое, похож на старшеклассника. Не думал, что господин Дуань любит таких.

— Не может быть! Хотя, Дуань Цифэну уже тридцать два, все эти годы не было ни одного слуха. Знатные девицы Пекина уже все замуж вышли, ожидая его. Не думал, что у Дуань Цифэна такие вкусы.

Всем известно, что в семье Дуань остался один Дуань Цифэн. С матерью, кажется, не всё гладко. Хотя её род влиятельный, сам Дуань Цифэн — человек независимый, ни на кого не опирался, в одиночку провёл реформы в Корпорации Дуань, превратив её в ведущее крупное предприятие страны.

Эти люди болтали, обсуждая сплетни пекинской элиты. Прошлое Дуань Цифэна и правда легендарно.

Родители заключили брак по расчёту, сильный союз сильных. Но однажды внезапно разразился скандал, и они развелись. Вскоре после этого отец Дуань Цифэна погиб в авиакатастрофе. Сам Дуань Цифэн, казалось, исчез — даже на похоронах отца его не было, никто не знал, куда он делся...

С тех пор семьи Дуань и Ван почти не общались.

*

Дворецкий принял красиво упакованную коробку с бантом из ленты наверху.

— Это тебе подарок, открой, посмотри, — сказал Дуань Цифэн, глядя на Кан Яня.

Кан Янь не ожидал подарка и очень обрадовался.

— Дядя, а сегодня какой-то праздник?

— Подарки бывают и не только в праздники.

Коробка была упакована красиво. Кан Янь немного волновался, осторожно разворачивая упаковочную бумагу, стараясь не порвать её. Казалось, даже эта бумага была для него

драгоценной, её нужно сохранить. Открыв коробку, он увидел внутри набор высококачественных профессиональных красок, а также бумагу и кисти. Кан Янь замер — он не ожидал, что дядя подарит ему именно это.

— Дядя... — Кан Янь не знал, что сказать. На сердце было и тепло, и щемяще, глаза намочились.

Дуань Цифэн потрепал его по голове.

— Учитель рисования уже найден. Теперь по утрам будешь заниматься общеобразовательными предметами, а после обеда — рисовать дома.

— А я... я смогу? — Кан Янь, касаясь кисточек, с неуверенностью и страхом в глазах.

Дуань Цифэн твёрдо сказал:

— Сможешь.

Неуверенное, боязливое сердце Кан Яня словно обрело цель и стало твёрже.

Он не может так трусливо пятиться, это будет предательством доверия дяди Дуаня.

Дуань Цифэн был проникательным и решительным, видел суть вещей. Как только он заметил, что Кан Янь тайком рисует, в тот же день всё для него организовал. Рядом с кабинетом на первом этаже была комната с хорошим освещением, её переделали под студию. Для Кан Яня нашли преподавателя масляной живописи из Центральной академии художеств. С курсами тоже договорились. Всё было устроено наилучшим образом.

На следующий день на занятиях Кан Янь сказал Гао Мэнмэн, что тоже будет учиться рисовать.

Гао Мэнмэн обрадовалась за него.

— Канкан, поступай тоже в Централку! Будем поступать вместе, потом станем однокурсниками.

— Мне нужно спросить дядю, — Кан Янь не дал сразу ответ.

— Ладно, в любом случае, Централка — это круто, — Гао Мэнмэн была уверена в себе. — Ты уже нашёл курсы по профильным предметам? Моя мама нашла мне курсы, которые ведёт преподаватель из Централки, группа маленькая — всего четыре человека. Если хочешь, спрошу у учителя, возьмёт ли ещё.

На самом деле, набор уже был закрыт. Этот преподаватель очень строгий, дорого берёт, но и учит хорошо, не хочет набирать много студентов, чтобы не расплыть внимание. Но Гао Мэнмэн сошлась характером с Кан Янем и хотела, чтобы они учились рисовать и проводили время вместе.

— Спасибо, Мэнмэн, дядя уже нанял мне учителя, — сказал Кан Янь.

Гао Мэнмэн не расстроилась.

— Ну и хорошо, потом вместе на пленэр сможем ходить.

В это утро Кан Янь на занятиях по общеобразовательным предметам был особенно счастлив, с

нетерпением ожидая послеобеденных уроков рисования.

В час дня пришёл приглашённый учитель.

Мужчина, фамилия Цзинь, лет тридцати с небольшим, волосы до плеч собранные в хвост, с щетиной, внешность обычная, но общая аура очень яркая — смесь меланхолии, раскованности и уверенности.

Кан Янь никогда не думал, что слово «яркий» можно применить к человеку.

<http://bllate.org/book/15594/1390435>